Глава 130: Вино укрепляет мужество

Минато, который тоже выпил вина, покраснел, но всё ещё был в сознании, и быстро начал утешать Наваки: «Это не имеет никакого отношения к внешности, ты просто ещё не встретил ту самую. Я думаю, ты найдёшь её в будущем».

Я ведь говорил не пей, не пей, но ты настаивал на выпивке, а теперь посмотри на себя, сходишь с ума от алкоголя.

«Чушь!»

Наваки не согласился, а потом, схватив Минато за одежду, начал жаловаться: «Если бы у меня было такое лицо, как у тебя, Маленькое Солнышко, или красивое лицо, как у Седовласого Дьявола, разве ни одна девушка ещё не полюбила бы меня?»

Цяньюэ: «…»

Минато: «…»

Что тут сказать?

Ситуация немного вышла из-под контроля, и у Минато уже кружилась голова, поэтому он хотел пойти спать.

Минато беспомощно попросил о помощи, Цяньюэ достал верёвку и протянул ему: «Свяжи его и повесь на дерево. Он будет в порядке, когда протрезвеет. А эта штука слишком вредная, так что я её конфискую».

Похлопав Минато по плечу, Цяньюэ решительно забрал кувшин, с только что попробованным ими вином, и убежал.

«Блин!!»

Увидев, как Цяньюэ исчез в одно мгновение, Минато захотелось выругаться.

«Минато, я же правильно понял? Тебе раньше нравилась Кушина? Я могу это видеть, но жаль, что Кушине ты не нравишься».

Что за ублюдок…

Минато сразу же стал хмурым.

Я действительно хочу забить тебя до смерти. Ты не смог бы жить дальше, если бы не сказал это вслух?

Минато слегка сузил глаза, и его взгляд на Наваки стал опасным, он решил, что должен преподать этому парню урок.

Я не хотел тебя связывать, но раз ты задел моё сердце, то не вини своего друга за грубость.

То, что сказал Цяньюэ, было верно, протрезвев на дереве, ты перестанешь нести чепуху.

Стиснув зубы, Минато, воспользовался своей скоростью и моментально связал руки Наваки, и затем повесил его на дереве, а сам отправился домой спать, пытаясь вылечить головокружение.

А Наваки… Наваки пусть повисит, и сам развяжется, когда протрезвеет.

Итак, в первый раз, когда они втроем тайком выпили, всё закончилось тем, что Наваки был повешен на дереве.

«Спустите меня!!»

«Кто-нибудь, спустите меня».

Вися в таком положении, Наваки обдувал холодный ветер. Он понял, что его тошнит, поэтому начал кричать.

Ночью люди из Анбу патрулировали деревню и услышали, как кто-то кричит. Голос исходил с территории клана Сенджу, поэтому они вошли внутрь, чтобы найти источник.

Когда они увидели Наваки, свисающего с дерева и кричащего о помощи, лица двух ниндзя Анбу внезапно стали странными.

«Как с этим справиться?»

«Сначала давай снимем его, и пусть Хокаге-сама разберётся со всем остальным».

Будь это обычный человек, они бы определённо захотели преподать ему урок.

Однако личность Наваки не так проста, с внуком Первого, а заодно и младшим братом Цунаде, нельзя обращаться небрежно.

Лучше передать это дело наверх.

Итак, ниндзя Анбу помогли Наваки и принесли его в кабинет Хокаге.

«Что случилось?»

Третий Хокаге, у которого была головная боль из-за того, где найти группу ниндзя-медиков, невольно нахмурился, увидев Наваки, занесённого Анбу.

Разве этот ребёнок не должен сейчас отдыхать дома?

Почему он пахнет алкоголем, а выглядит так, будто у него нет костей, как у слизняка?

Он пьяный!

Третий Хокаге разобрался во всём за секунды. Только пьяные люди выглядят так.

«Хокаге-сама».

Один из ниндзя Анбу выступил вперёд, поклонился и объяснил: «Мы патрулировали деревню и услышали, как кто-то кричит. Когда мы прибыли на территорию клана Сенджу, мы обнаружили, что этот ребёнок висит на дереве, и он уже был пьян, поэтому мы привели его сюда».

Третий Хокаге усмехнулся от злости. Кто в таком возрасте пьёт алкоголь!?

Нет, Наваки уже тринадцать лет, что плохого в том, чтобы выпить немного вина?

Цунаде и Джирайя тоже тайно ходили выпить ещё перед выпускным.

Но по сравнению с Цунаде и остальными, Наваки так сильно напился.

«Он был один?»

«Да, Хокаге-сама».

Третий Хокаге потерял дар речи.

Должны быть сообщники, но, к его сожалению, Наваки оказался в таком состоянии, и был

повешен людьми, которые пили вместе с ним.

«Забудьте об этом, верните его обратно».

Дело Наваки должно решаться Цунаде. Пусть она сама поговорит со своим братом.

Цунаде лучше всех умеет бить своего младшего брата, если она узнает, что Наваки тайно напился до такого состояния, она точно накажет его.

«Да».

Ниндзя Анбу уже собирались забрать Наваки, который был настолько пьян, что не мог даже сидеть на месте, когда тот вдруг поднял голову, уставился на Третьего Хокаге и громко закричал: «Я знаю тебя! Ты обезьяна!»

«Кхм!!»

С трубкой во рту, Третий Хокаге даже подавился дымом.

Анбу тоже были ошеломлены.

Обезьяна — это прозвище Хокаге-сама, и только старшие осмеливаются произносить его.

С тех пор как Узумаки Мито ушла, Третий Хокаге впервые слышал, как кто-то его так называет.

Паршивец.

Не зная, что он только что сделал, Наваки продолжил кричать: «Моя сестра сказала, что ты извращённый старик, такой же, как Джирайя, и хочешь подсмотреть, как она принимает ванну!»

С вздувшимися венами на лбу Третий Хокаге хлопнул по столу и сердито зарычал: «Верните его и повесьте там, где и висел!»

Ситуация перестала быть стабильной.

Если его крики услышат другие, то Сарутоби Хирузен снова получит удар по своей репутации.

Нет ничего плохого в том, чтобы быть похотливым, все мужчины такие, но, если все будут

думать, что он хочет подглядеть даже за своей купающейся ученицей, тогда проблема станет серьёзной.

Первой его изобьёт его же жена.

Даже Даймё может расспросить его об этом.

Это станет скандалом!!

Как он смеет это говорить!?

Два ниндзя Анбу были в шоке, они поспешно закрыли рот Наваки и потащили его прочь.

Эти двое уже пожалели, что привели его в кабинет Хокаге.

Это конец.

Из-за своих слов Наваки снова был повешен на дереве, и на этот раз у него даже не было возможности кричать, потому что его рот был заблокирован носком.

…

Из-за выпитого вина Цяньюэ крепко спал той ночью, как и Минато.

Наваки в какой-то момент освободился и вернулся домой в оцепенении, но снова заснул на полу, даже не дойдя до кровати.

Наваки проснулся посреди ночи от холода, и только в этот раз смог добраться до кровати.

Проснувшись на следующий день, он потёр больную голову, которая вот-вот взорвётся.

«Ах… эти ублюдки связали меня и запихнули мне в рот вонючие носки, должно быть, Цяньюэ и Маленькое Солнышко сделали это вместе».

Бормоча и потирая больные руки, натёртые верёвкой, Наваки недовольно жаловался.

В вас нет никакой преданности. Я достал хорошее вино деда, которое долго прятал, чтобы угостить вас, а вы повесили меня в ответ, чтобы меня ночью обдувал холодный ветер.

«Подождите… кажется, кто-то спустил меня и отвёл в офис Хокаге?»

Хотя он был очень пьян, Наваки не был полностью не в себе, и вспомнил кое-что из прошлой ночи.

Пока он изо всех сил пытался вспомнить, его лицо вдруг изменилось.

«Всё кончено, моя сестра убьёт меня!»

http://tl.rulate.ru/book/85230/3078729